На правах рукописи

Андреев Михаил Александрович

ЭВОЛЮЦИЯ ЦЕНТРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ПРОСВЕЩЕНИЕМ РОССИИ: ЯНВАРЬ 1917 г. – ФЕВРАЛЬ 1921 г.

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва 2011

Работа выполнена на кафедре истории государственных учреждений и общественных организаций Историко-архивного института ГОУ ВПО «Российский государственный гуманитарный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор Архипова Татьяна Григорьевна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор Красовицкая Тамара Юсуфовна

кандидат исторических наук, доцент Розанова Инна Евгеньевна

Ведущая организация: Архив Российской академии наук

Защита диссертации состоится 18 марта 2011 г. в 14 часов на заседании совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 212.198.03 при ГОУ ВПО «Российский государственный гуманитарный университет» по адресу: ГСП-3, 125993, Москва, Миусская пл., д. 6.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Российский государственный гуманитарный университет»

Автореферат разослан 16 февраля 2011 г.

Ученый секретарь
совета по защите кандидатских
и докторских диссертаций
канд. ист. наук, доц. Е.В. Барышева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Уровень системы образования является одним из основных показателей развития общества, отражением социально-экономического положения и внутриполитической обстановки в стране. В периоды революционных потрясений и войн, в периоды резких общественно-политических деформаций выбор пути развития системы образования становится одним из значимых вопросов. Этот выбор определяет общую направленность не только культурно-просветительных, но и общегосударственных реформ, так как система образования отвечает за воспитание молодого поколения и за подготовку квалифицированных специалистов.

Основной проблемой диссертационного исследования стали формирование и деятельность центральных органов управления просвещением России в период с 1917 г. по февраль 1921 г. Её изучение позволяет рассмотреть процесс складывания организационной структуры и кадрового состава ведомства народного просвещения, а также отразить сложности и этапы выбора путей реформирования системы народного образования. Рассмотрение указанной проблемы позволяет раскрыть и тот фундамент, на основании которого в дальнейшем выстраивалась система советской агитационно-просветительской работы. Масштабы и значение пропаганды и агитации в советском государстве обуславливают необходимость всестороннего изучения не только их результатов, но и начального периода их становления, когда только обосновывалось их внедрение в общественно-политическую сферу.

Выбранная автором тема диссертации была рассмотрена в контексте формирования государственного аппарата периода Временного правительства и первых лет советской власти, что позволяет соотнести государственное строительство с созданием органов управления просвещением и выделить общие и особенные черты данных процессов. Кроме того, исследование означенной темы позволяет рассмотреть на примере ведомства народного просвещения одни из наиболее дискуссионных вопросов отечественной

историографии – степень заимствования большевиками дореволюционной практики управления, привлечение к сотрудничеству бывших чиновников, что вносит вклад в изучение истории российской государственности.

Хронологические рамки диссертации охватывают период с января 1917 г. по февраль 1921 г. Начальная точка исследования определяется необходимостью охарактеризовать организационную структуру Министерства народного просвещения, его кадровый состав и деятельность до Февральской революции 1917 г. Конечной точкой исследования стал февраль 1921 г., с которым связана кардинальная реформа центрального аппарата ведомства, подводящая черту под всей его предшествующей деятельностью.

Территориальные рамки исследования. Органы управления народным просвещением в 1917 г. рассматриваются в границах России, а с 1918 г. по февраль 1921 г. исследование ограничивается территорией, подведомственной Народному Комиссариату по просвещению РСФСР. Проблемы формирования и деятельности национальных органов управления просвещением, образовавшихся в 1918-1921 гг. на территории РСФСР, выходят за рамки диссертации.

Объект исследования - центральный аппарат ведомства народного просвещения в рассматриваемый период, функционировавший в организационных формах Министерства народного просвещения, Государственного комитета по народному образованию и Народного Комиссариата по просвещению РСФСР.

Предмет исследования – особенности формирования, организационного устройства и деятельности центральных органов просвещения России в 1917 г. – феврале 1921 г.

Целью исследования являлось изучение соотношения традиций и новаций в сфере организации управления просвещением России в 1917 г. – феврале 1921 г.

Достижение поставленной цели обеспечивалось решением **следующих исследовательских задач**:

1) определены причины и характер изменений в организации центральных органов управления просвещением России в рассматриваемый период;

2) выявлена эволюция кадрового состава и рассмотрены особенности кадровой политики центральных органов управления просвещением России с 1917 г. по февраль 1921 г.;

3) проанализированы основные направления деятельности Министерства народного просвещения (МНП), Государственного комитета по народному образованию (ГКНО) и Народного Комиссариата по просвещению РСФСР (НКП) и определены общие и особенные черты в направленности политики, основных целях и методике проведения реформ указанных органов.

Теоретические и методологические основы исследования. Диссертационное исследование основано на принципах историзма и объективности. Использование принципа историзма позволило рассмотреть выбранный объект исследования в конкретно-исторических условиях, в рамках общего процесса становления нового государственного аппарата в 1917 г. – феврале 1921 г. Использование принципа объективности позволило всесторонне оценить процесс формирования органов управления просвещением России, вне зависимости от политико-идеологических пристрастий и сложившихся исторических штампов.

Базовыми логическими методами, использованными в диссертации, являлись анализ, синтез и индукция. Исследование центральных органов управления просвещением заключалось в первоначальном разложении целостного объекта исследования на составные части, выявлении особенностей данных частей, обобщении полученной информации и определении его общих характеристик.

Основным методом исследования был выбран историко-генетический, позволяющий проанализировать генезис центральных органов управления просвещением России на протяжении заданного хронологического периода, выявляя особенности и степень преемственности составных частей объекта

исследования на каждом историческом отрезке его функционирования. В дополнение к историко-генетическому методу также использовался структурно-функциональный метод для анализа положения, функций, а также взаимодействия отдельных структурных подразделений в рамках конкретной системы – центрального аппарата органов управления просвещением России в указанный период. Автором использовался и сравнительно-исторический метод при сопоставлении выбранного объекта исследования с другими центральными государственными учреждениями, действовавшими в тот же период.

Историография. Степень научной разработанности темы.

Создание и деятельность органов управления народным просвещением России в 1917 г. – феврале 1921 г. представляется довольно разработанной темой в отечественной историографии. Используя в качестве главных критериев ее систематизации изменения в области методологии, тематике и источниковой базы, автор выделяет два периода в историографии: советский и постсоветский.

Советский период историографии можно разделить на несколько этапов, отличающихся по количественным характеристикам, тематике исследований, уровню осмысления проблем и другим критериям.

Первый этап советской историографии (с конца 1917 г. по середину 1920-х гг.) следует охарактеризовать как продолжение дореволюционных исследований заявленной темы. Большая часть работ представлена публицистическими статьями, которые по форме изложения материала приближались к воспоминаниям участников событий. Основным отличием было то, что работы стали публиковаться не только учеными и педагогами, но и сотрудниками НКП (преимущественно большевиками). Соответственно, и тематика публикаций сместилась с общего анализа системы народного просвещения на анализ положения и деятельности ведомства просвещения, на определение стоящих перед ним задач (К.Е. Бендриков, И.Ф. Заколодкин).

С конца 1920-х гг. по конец 1950-х гг. заметно сокращается количество изданий по представленной теме, что напрямую связано с давлением на

историческую науку господствовавшей в данный период идеологии. Советские идеологические догмы и запреты повлияли на научный уровень и проблематику опубликованных работ. В большей части исследований авторы были вынуждены ограничиваться выявлением недостатков дореволюционной системы просвещения, констатацией успехов советской системы, анализом деятельности НКП на основании перечисления законодательных актов и цитирования В.И. Ленина. На этом фоне выделяются обобщающие издания Н.А. Константинова и Е.Н. Медынского, М.П. Кима, Ф.Ф. Королева, в которых был представлен более широкий и целостный материал по теме культурного строительства, впервые была сопоставлена деятельность дореволюционных и советских органов управления народным просвещением. Однако и в отмеченных работах сохранялась субъективность и заданность оценок, характерная для всего рассматриваемого этапа[1].

Третий этап историографии (1960-е – начало 1970-х гг.) характеризуется расширением источниковой базы и проблематики исследований. Снижается давление идеологии на исследовательскую работу, что позволяет авторам рассмотреть новые аспекты темы, представить более объективные, обоснованные результаты, ввести в научный оборот значительный комплекс источников.

Внимание исследователей привлекают вопросы взаимодействия партийных и государственных органов, в том числе центральных органов управления просвещением. Публикуются работы, посвященные деятельности В.И. Ленина, а также высших должностных лиц НКП по реформированию системы народного просвещения. Однако учеными несколько преувеличивается действительная роль и участие партийных органов в деле культурного строительства в конце 1917 г. – 1919 г. (И.С.Смирнов, А.И. Фомин и др.).

---

[1] Константинов Н.А., Медынский Е.Н. Очерки по истории советской школы РСФСР за 30 лет. - М., 1948; Ким М.П. 40 лет советской культуры. – М., 1957; Королев Ф.Ф. Очерки по истории советской школы и педагогики: 1917 – 1920 гг. – М., 1958.

Параллельно с общими вопросами культуры и просвещения в 1960-е гг. начинается планомерное исследование формирования советского государственного аппарата, в том числе вопросов саботажа бывших чиновников министерств, налаживания работы центрального аппарата народных комиссариатов РСФСР (Городецкий Е.Н., М.П. Ирошников), также исследуется процесс привлечения интеллигенции на службу советской власти (Федюкин С.А.). Однако в работах по данным сюжетам содержались лишь отрывочные сведения об органах управления просвещением России, не позволяющие выделить особенности НКП на фоне всего государственного аппарата. Кроме того, не следует забывать и о влиянии идеологии, которая ограничивала исследование данных сюжетов крайне узкими, официальными рамками.

Среди работ, непосредственно посвященных центральным органам управления просвещением России, можно выделить статьи Т.М. Кернаценской и М.Б. Кейрим-Маркус, в которых впервые была освещена история создания и деятельности Государственной комиссии по просвещению РСФСР, а также монографию Ш. Фицпатрик, впервые охарактеризовавшей атмосферу работы в НКП в первые годы советской власти, а также выделившей некоторые (в том числе и негативные) особенности кадрового состава ведомства.

С середины 1970-х наступает новый этап советской историографии, который отличается от предшествующего не только общим количеством, но и уровнем работ по представленной теме. В указанные годы публикуется множество исследований, посвященных отдельным сферам советской культурно-просветительской политики. Издаются отдельные монографии и статьи по кадровому составу советского государственного аппарата, в которых даются его социальные, образовательные, политические и иные характеристики. Особо отметим работы М.П. Ирошникова, в которых впервые были впервые обобщены данные переписи служащих ведомств 1918 г. К

сожалению, в рамках переписи были учтены только два отдела НКП*, что не позволило М.П. Ирошникову выделить особенности кадрового состава данного наркомата.

Повышение интереса к указанной теме способствовало изданию отдельных монографий, посвященных НКП в конце 1917 г. – начале 1921 г. Работа М.Б. Кейрим-Маркус выделяется на фоне остальных изданий тем, что в ее рамках были рассмотрены отдельные организационные особенности советского ведомства просвещения, а также впервые проведен подробный анализ его кадрового состава осени 1918 г.[1] Продолжила исследование кадрового состава НКП, правда, более позднего периода (весна 1920 г.) Т.К. Лаврентьева, представившая на основании анализа анкет служащих общую характеристику штатов ведомства просвещения[2]. Не менее значимой представляется и монография А.И. Фомина, в которой была исследована не только первоначальная организация центрального аппарата НКП, но и впервые были определены ее последующие изменения. При этом подчеркнем, что А.Ф. Фомин в меньшей степени обращался к определению причин организационных преобразований, а также к определению функций и положения новых структурных подразделений в рамках центрального аппарата ведомства[3].

Несмотря на несомненные успехи историографии, большая часть работ, опубликованных в советский период, носила на себе отпечаток государственной идеологии. Исследователи были ограничены как в оценках произошедших событий, так и в возможностях представить объективные результаты собственных трудов. Политика идеологических ограничений привела к формированию множества устойчивых стереотипов, закрепившихся в историографии, а также к публикации огромного количества трудов,

---

* ГАРФ. Ф. Р-3524. Оп.1. Д. 30. Л. 1-146. Д. 31. Л. 1-304.

[1] Кейрим-Маркус М.Б. Государственное руководство культурой. Строительство Наркомпроса: ноябрь 1917 г. – середина 1918 г. – М., 1980.

[2] Лаврентьева Т.К. Материалы обследования ВЦИК 1920 г. как источник для изучения состава кадров Наркомпроса в первые годы Советской власти: Дис. … канд. ист. наук. - М., 1987.

[3] Фомин А.И. Культурное строительство в первые годы Советской власти: 1917-1920-е гг. - Харьков, 1987.

политически выдержанных и корректных, но не вносящих ничего принципиально нового. Еще одним следствием запретов и ограничений стало то, что за рамками исследования темы остались такие важные аспекты, как сопоставление дореволюционных и советских органов управления просвещением, исследование организационного устройства и деятельности МНП, ГКНО в 1917 г.

В постсоветский период расширилась тематика исследований, историческая наука стала освобождаться от господствовавших ранее идеологических штампов. В работах отечественных исследователей пересматриваются оценки участия большевистской партии в реформировании системы народного просвещения, эффективности деятельности НКП в первые годы советской власти и степени заимствования дореволюционного опыта[1]. Публикуется целая серия работ, посвященных исследованию системы управления народным просвещением в период Временного правительства, деятельности министров народного просвещения (Т.М. Порхова, М.Н. Проводилов и др.).

Другой важной темой, востребованной в постсоветский период, стало изучение кадрового состава и деятельности ГКНО. Причем акцент в данных работах был сделан на исследовании конфликта между членами Комитета и руководством центральных органов управления просвещением России, а также на причинах упразднения Комитета (М.В. Богуславский, Н.Н. Смирнов). В свете расширения тематики исследований можно также рассматривать монографию И.В. Фомичева, в которой были проанализированы ключевые направления деятельности и некоторые организационные особенности центральных органов управления просвещением России в период с 1914 г. по конец 1917 г. При всей широте исследования И.В. Фомичев отказался от сравнений, рассматривая изолированно реформы и организационные

[1] Смирнов Н.Н. На переломе: Российское учительство накануне и в дни революции 1917 года. – СПб., 1994; Красовицкая Т.Ю. Российское образование между реформаторством и революционализмом: февраль 1917 г.– 1920 г. – М, 2002; Балашов Е.М. Школа в российском обществе: 1917 -1927 гг.: Становление «нового человека». – СПб., 2003 и др.

особенности дореволюционного МНП, ГКНО и первоначального советского аппарата управления просвещением. Основной целью автора являлось отражение последствий войны и двух революций 1917 г. на системе народного просвещения[1].

Параллельно с исследованием дореволюционных органов продолжился анализ советской модели управления просвещением. Были опубликованы работы, освещающие организацию и деятельность структурных подразделений и органов НКП, местных органов управления просвещением (И.Е. Розанова и др.). М.В. Лебедевой была защищена диссертация, посвященная изучению советского ведомства просвещения с конца 1917 г. по начало 1921 г. При этом подчеркнем, что целью автора был анализ разработки и осуществления государственного управления просвещением в отмеченный период, а не сравнение советских органов управления просвещением с дореволюционными[2].

Для постсоветской историографии характерным явлением стала широкая публикация работ иностранных исследователей. В своих изданиях они предложили новый подход к исследованию темы, акцентируя внимание на определении причин и методов использования системы просвещения в политических целях (К. Аймермахер, Т.Э. О'Коннор и др.).

Подводя итог историографическому обзору, следует подчеркнуть, что исследователями был собран большой материал по выбранной теме. Были изучены отдельные направления деятельности центральных органов управления просвещением в 1917 – феврале 1921 г., проведен частичный анализ кадрового состава и первоначальной структуры НКП. Однако в историографии до сих пор еще не было проведено комплексного сравнения дореволюционного и советского ведомства просвещения. «Белым пятном» в историографии остается исследование кадрового состава и организации МНП в 1917 г., что не позволяет объективно сопоставить дореволюционную и советскую системы

---

[1] Фомичев И. В. Школа и просвещение в России в условиях войны и революции. - Воронеж, 2001.

[2] Лебедева М.В. Народный комиссариат просвещения РСФСР в ноябре 1917 – феврале 1921 гг.: Опыт управления: Дис. … канд. ист. наук. - М., 2004.

управления народным просвещением, а также оценить степень и характер ее эволюции.

Источниковая база исследования представлена широким кругом опубликованных и значительным объемом неопубликованных источников.

Среди опубликованных источников важную группу составляет законодательство. Автор использовал как дореволюционные нормативно-правовые акты, так и законодательные акты советского периода, определяющие правовое положение, изменения в организационной структуре, кадровой политике центральных органов управления народным просвещением России. Помимо законодательных актов, в исследовании использовались ведомственные нормативно-правовые акты, а также различные ведомственные документы. К последней категории можно отнести протоколы и резолюции съездов и совещаний по вопросам народного просвещения, отчеты структурных подразделений МНП и НКП, сметы, документы о кадровом составе, справочные документы и т.п.

Самостоятельной группой источников являются документальные публикации. Среди них выделим тематический сборник официальных документов главы первого советского правительства В.И. Ленина и первого руководителя советского ведомства просвещения А.В. Луначарского[1]. Здесь же следует отметить серию документальных публикаций, посвященных отдельным сферам образования и культуры, а также деятельности советских партийных и государственных органов в первые годы советской власти[2].

Большую группу источников составили работы государственных деятелей: В.И. Ленина, А.В. Луначарского, Н.К. Крупской и др. В рамках данной группы особо отметим творческое наследие В.И. Ленина, в многочисленных статьях которого содержится анализ деятельности МНП,

---

[1] В.И. Ленин и А.В. Луначарский: Переписка, доклады, документы: Сб. док. и мат. // Литературное наследство. - М., 1971. Т. 80.

[2] Организация науки в первые годы Советской власти: 1917 – 1925 гг.: Сб. док. - М.; Л., 1968; Петроградский Военно-революционный комитет: Док. и мат. – М., 1966-1967. Т. 1-3 и др.

оценка дореволюционной школьной системы, а также сформулированы политические задачи, которые ставились руководством страны перед НКП[1].

Одной из важных групп источников являются воспоминания и мемуары сотрудников НКП, педагогов и деятелей культуры, участвовавших в реформировании системы народного просвещения, а также воспоминания участников строительства советского государственного аппарата, подробно осветивших сложности и этапы данного процесса. Их использование позволяет всесторонне рассмотреть эволюцию центральных органов управления просвещением России в 1917 г. – феврале 1921 г. [2]

Среди периодических изданий, использованных в рамках диссертации, можно выделить официальные правительственные и ведомственные издания, содержащие нормативно-правовые акты, связанных со сферой народного образования и культуры, приказы по кадровому составу ведомства просвещения, статистические сведения («Вестник Временного правительства», «Известия ЦИК», «Правда», «Журнал Министерства народного просвещения», «Народное просвещение»). Сюда же можно отнести педагогические журналы («Внешкольное образование», «Народный учитель» и др.), в которых с различных позиций рассматривались программы реформ системы народного просвещения, а также результаты деятельности центральных органов управления просвещением России.

Важнейшими источниками диссертационного исследования явились неопубликованные документы 17-ти фондов из 4-х архивов: Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Российского государственного исторического архива (РГИА) и Архива Российской академии наук (АРАН).

---

[1] Крупская Н.К. Избранные педагогические произведения. - М., 1965; Ленин В.И. К вопросу о политике Министерства народного просвещения (дополнения к вопросу о народном просвещении). Апрель- май 1913 г. // ПСС. Т. 23. С. 125-135; Луначарский А.В. Деятельность Народного комиссариата по просвещению: Окт. 1917 г. – ноябрь 1918 г. // Народное просвещение. 1919. №9-10. С.69 – 83 и др.

[2] Блонский П.П. Мои воспоминания. - М, 1971; Грабарь И.Э. Моя жизнь: Автомонография. - М.; Л., 1937; Оболенский В.А. В огне октябрьской революции // Советские архивы. 1991. №3. С. 49 – 53 и др.

Среди фондов ГАРФ в первую очередь надо выделить фонд Народного Комиссариата по просвещению РСФСР (А-2306), в котором содержатся основные документы по организационному устройству, кадровому составу и деятельности НКП. Особое внимание было уделено документам, отражающим работу руководящих органов ведомства (Государственной комиссии по просвещению РСФСР, Коллегии), а также Финансового отдела и Отдела личного состава (Оп. 1, 2, 31, 36). Фонд Министерства народного просвещения Временного правительства (2315) и фонд Государственного комитета по народному образованию (1803) содержат материалы о работе указанных органов, законопроекты, документы по личному составу служащих, сметы за 1917 г. и другую важную документацию.

Определенный интерес представляют архивные документы различных комиссий, осуществлявших проверку НКП в рассматриваемый период времени (фонд Р-1250 и Р-3254). В указанных фондах ГАРФ содержатся списки и анкеты служащих отделов, материалы ревизий, отчеты о деятельности отделов, доклады членов проверочных комиссий, позволяющие провести анализ кадрового состава и структуры НКП, а также более объективно представить результаты его деятельности. Для уточнения статуса НКП в рамках государственного аппарата и определению его взаимоотношений с другими государственными органами были использованы некоторые документы фондов Совета Народных Комиссаров РСФСР (Р-130) и Народного Комиссариата внутренних дел РСФСР (Р-393) ГАРФ.

Из фондов РГАСПИ использовался фонд Секретариата Председателя СНК и СТО В.И. Ленина (5), в котором содержится большинство законопроектов, в разработке которых участвовал В.И. Ленин, а также его письма и записки руководству НКП по различным организационным и кадровым вопросам. Фонды Н.К. Крупской (12) и А.В. Луначарского (142), помимо документов биографического характера, включают в себя разнообразную документацию о жизни и деятельности указанных лиц, в том числе проекты нормативно-правовых актов, переписку с организациями и

учреждениями, а также с частными лицами по вопросам организации и деятельности НКП, публицистические произведения и другие документы. В дополнение к вышесказанному отметим документы описи 65 фонда ЦК РСДРП(б) (17), содержащие переписку данного органа с различными отделами НКП по вопросам реформирования системы высших и средних учебных заведений, упорядочивания работы ведомства, налаживания связи с местными отделами народного образования и т.п.

Среди фондов РГИА в диссертационной работе были использованы фонды Департамента народного образования (733), Департамента общих дел (740) и Отдела промышленных училищ (741) МНП, которые содержат законопроекты, ведомственные акты по вопросам изменения организационного устройства, а также документы по личному составу (приказы об увольнении, перемещении, назначении на должность служащих, приказы о назначении наград и пенсий служащим и т.п.).

В АРАН были исследованы личные фонды академика, товарища министра народного просвещения В.И. Вернадского (518), заместителя наркома просвещения М.Н. Покровского (1759) и члена Коллегии НКП О.Ю. Шмидта (496), в которых содержится различная документация об их деятельности, включая проекты положений, отчеты, докладные записки, а также опубликованные статьи и переписка с государственными учреждениями и отдельными лицами.

Таким образом, совокупность опубликованных и неопубликованных источников позволила автору решить поставленные исследовательские задачи.

Научная новизна работы определяется несколькими аспектами:

- центральные органы управления просвещением России были рассмотрены в контексте формирования государственного аппарата периода Временного правительства и первых лет советской власти, что позволило определить степень влияния высших государственных органов на деятельность ведомства просвещения и пересмотреть сложившееся мнение об особом

внимании руководства страны к культурно-просветительному делу в 1917-1919 гг.;

- впервые было проведено исследование организационного устройства и кадрового состава МНП в период Временного правительства, позволившее установить эффективность принятых руководством ведомства мер по сохранению штатов и адаптации МНП к новой общественно-политической ситуации в стране;

- в процессе исследования первоначальной структуры и кадровой политики НКП было установлено, что большевистское руководство в конце 1917 г. – начале 1918 г. не стремилось к разрушению дореволюционного аппарата управления просвещением в стране. Наоборот, оно попыталось использовать все его ресурсы для формирования собственных государственных органов, что удалось осуществить лишь частично, и это определило низкую степень организационной и кадровой преемственности ведомства народного просвещения;

- анализ кадрового состава НКП позволил раскрыть процесс борьбы за лидерство в рамках НКП между большевиками и левыми эсерами, а также определить его конечный результат (победу большевиков), что вносит существенный вклад в исследование взаимоотношений политических партий и политической жизни России конца 1917 г. – первой половины 1918 г.;

- в процессе анализа кадрового состава НКП был сделан акцент на снижении уровня квалификации и образования, а также уровня трудовой дисциплины служащих, что впервые позволило определить причины постоянного роста штатов советского ведомства просвещения в 1918-1920 гг.;

- анализ деятельности центральных органов управления просвещением в рассматриваемый период позволил установить причины и характер изменения общего направления ведомственной политики и смещения акцентов с просвещения населения на политическую агитацию народных масс и огосударствление культурно-просветительной сферы.

Практическое значение диссертации. Результаты данной работы могут быть использованы в научно-исследовательской и преподавательской работе, при подготовке работ по истории России, российской культуры и педагогики, а также истории государственных учреждений России. Проведенный автором сопоставительный анализ ведомства просвещения дореволюционного и советского периода может быть использован в качестве аналога для последующих исследований государственного аппарата России.

Апробация работы. Основные положения диссертации были опубликованы в научной периодической печати.

Отдельные аспекты выбранной темы исследования были представлены на конференции «Государственные учреждения России XX-XXI вв.: Традиции и новации», проводившейся в РГГУ 30 января 2008 г., где был сделан доклад «Захват Министерства народного просвещения 18 ноября 1917 г.», а также на магистерской конференции «Власть и общественные трансформации в России XX-XXI веков», проходившей в 2009 г. в РГГУ, где был сделан доклад «Руководство Народного Комиссариата по просвещению РСФСР и интеллигенция в 1917-1918 гг.: Вынужденное сотрудничество».

Материал диссертационного исследования используется автором в учебном процессе.

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав основной части, заключения, списка сокращенных слов, списка использованных источников и литературы и двенадцати приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность и научная новизна темы, ее хронологические рамки, формулируется основная цель и исследовательские задачи, определяется методология, анализируется историография и источниковая база диссертации.

В первой главе «Организация центральных органов управления просвещением России с января 1917 г. по февраль 1921 г.» последовательно

рассмотрены и проанализированы особенности структуры МНП, ГКНО и НКП в указанный период.

Центральный аппарат МНП к 1917 г. отличался компактными размерами и стабильной внутренней структурой. В основе организации работы аппарата лежал принцип единоначалия. Руководящие полномочия были переданы министру народного просвещения, часть из которых он перераспределял между структурными подразделениями.

В период Временного правительства в МНП произошел целый ряд организационных преобразований, в том числе упразднение коллегиальных органов (Совета министра народного просвещения и Ученого комитета), а также создание Департамента профессионального образования. Данные изменения не повлекли за собой изменение базовой структуры и принципов построения центрального аппарата ведомства, они определялись необходимостью адаптации ведомства к новым условиям. Требовалось немедленное усиление аппарата и устранение малоэффективных структурных подразделений.

Созданный весной 1917 г. ГКНО попытался перехватить у ведомства инициативу разработки реформ, однако этому помешал конфликт с руководством МНП, а затем и с пришедшими к власти большевиками, что стало одной из причин самороспуска Комитета в конце ноября 1917 г.

Первоначально большевистское руководство не планировало создание нового аппарата управления просвещением, предполагая использовать для этой цели дореволюционные органы. Однако отказ чиновников МНП и членов ГКНО от сотрудничества изменил эти планы и вынудил наркома просвещения А.В. Луначарского и его сподвижников заняться построением нового ведомства.

В конце 1917 г. – начале 1918 г. большевики использовали все возможные средства, в том числе сложившуюся на низовом уровне организационную структуру МНП, для формирования центрального аппарата ведомства просвещения. Но это было избирательное копирование дореволюционного

опыта. Одновременно большевики реализовывали и собственные проекты. В частности, министерский принцип единоначалия в рамках НКП был заменен принципом коллегиального управления. Руководящим органом советского ведомства, включившим в свой состав народного комиссара просвещения на правах председателя, стала Государственная комиссия по просвещению РСФСР, а затем Коллегия НКП. Еще одним отличием советского ведомства стала концентрация полномочий в названных выше коллегиальных органах, что, с одной стороны, позволяло большевикам осуществлять контроль над ведомством, но одновременно создавало немало организационных трудностей из-за их перегруженности второстепенными административными вопросами.

После эвакуации НКП в Москву в марте 1918 г. его сотрудникам пришлось заново формировать ведомственный аппарат, приспосабливаясь к московским условиям жизни и деятельности. С этого момента руководство НКП лишь изредка обращалось к дореволюционному опыту, в частности, при формировании структурных подразделений, схожих по функциям с министерскими (Государственный ученый совет перенял значительную часть компетенции Ученого комитета МНП).

Другим важным фактором, определившим отличие советского ведомства от его дореволюционного образца, стало значительное расширение структуры НКП в 1918 – 1920 гг. за счет создания небольших отделов и подотделов, часто выполняющих дублирующие функции. Попытки руководства ведомства сократить количество структурных подразделений путем секционной группировки, либо разделения всего аппарата на сектора в рассматриваемый период не привели к успеху.

Вторая глава «Кадровая политика и кадровый состав центральных органов управления просвещением России с января 1917 г. по февраль 1921 г.» - посвящена анализу кадрового состава МНП и НКП, а также политики руководства ведомства по привлечению новых служащих и сохранению наиболее опытных кадров.

Кадровый состав МНП, сформировавшийся к началу 1917 г., не превышал цифры в 800 служащих, из которых штатных чиновников было лишь 350 человек. Большая часть чиновников обладала значительным опытом работы в данной сфере, а также стабильным материальным и правовым положением.

После Февральской революции произошли некоторые изменения в порядке прохождения государственной гражданской службы. В частности, было отменено чинопроизводство, а также пожалование орденами и наградами по гражданской службе. Общая демократизация жизни страны привела к постепенной замене назначения чиновников их выборами посредством голосования. Отмеченные преобразования приспособили ведомство к новым общественно-политическим условиям в период Временного правительства.

Политическая нестабильность 1917 г., страх перед грядущими переменами привели к уходу в отставку, а также к переходу в другие государственные органы значительной части сотрудников МНП. Освободившиеся места заполнились чиновниками из местного аппарата ведомства, обладающих большим опытом работы. Для стабилизации обстановки в государственном аппарате и сокращения текучести кадров летом 1917 г. Временным правительством было издано постановление «Об установлении временного расписания должностей и окладов содержания служащих в центральном управлении Министерстве народного просвещения», в соответствии с которым была утверждена новая система должностей и повышенные оклады служащих ведомства.

После Октября 1917 г. новая власть попыталась сконцентрировать все нити управления в своих руках. Для этого на ключевые посты в НКП были назначены большевики с партийным стажем работы. Большая часть чиновников МНП и членов ГКНО, не согласившись с проводимыми реформами, отказалась от сотрудничества с новым руководством ведомства, и была уволена. Нехватку опытных администраторов и педагогов пришлось восполнять набором большего количества молодых служащих. В результате, с

начала 1918 г. вплоть до середины 1920 г. кадровый состав НКП, несмотря на все старания руководства сократить штаты, увеличился в 7,5 раз. Его отличительными чертами стало разнообразие социального происхождения, уровня образования и сфер предшествующей деятельности служащих, а также низкий уровень профессионализма управленческого аппарата.

Положение руководящих партийных кадров в аппарате ведомства было достаточно стабильным. Они заняли ключевые посты, а также определяли основные направления работы центрального аппарата. Кроме того, в 1918 г. большевики смогли ограничить влияние и компетенцию бывших чиновников и пришедших по межпартийному соглашению левых эсеров. Последние две категории служащих заняли преимущественно средние технические и административные должности. Однако с конца 1918 г., в связи с резким увеличением количества беспартийных служащих, ослабевает влияние большевиков на кадровый состав НКП. В качестве причин данного явления можно отметить относительно низкий статус ведомства просвещения в партийно-государственном аппарате, неравномерное распределение большевиков по структурным подразделениям ведомства, многочисленные партийные мобилизации служащих и ряд других причин.

Отмеченные выше особенности кадрового состава, а также отсутствие надлежащего контроля за работой сотрудников НКП привели к снижению уровня трудовой дисциплины. Руководство ведомства попыталось исправить ситуацию, но все меры ограничились лишь формальными предписаниями. Для сохранения кадрового состава НКП в период Гражданской войны большевики были вынуждены направить все усилия на социальное обеспечение служащих, а также на предоставление им отсрочек от мобилизаций.

В **третьей главе «Деятельность центральных органов управления просвещением России с января 1917 г. по февраль 1921 г.»** проводится сопоставление дореволюционной и советской программы реформирования системы народного просвещения. Автором анализируется не только общая

направленность и конечная цель реформ, но и методика их проведения, а также эффективность реализации.

После Февральской революции МНП и ГКНО принялись за разработку новых программ реформирования системы народного просвещения. Их общей целью была демократизации системы образования, устранение социальных и имущественных барьеров, унификации всех типов учебных заведений. Однако методика реформирования указанных органов существенно отличалась. Министерство делало ставку на уже отлаженные годами центральные и местные органы управления, планируя осуществить реформы постепенно. Комитет предложил более радикальный проект, основанный на передаче учебных заведений в ведение местных органов самоуправления. Несколько различалась и направленность реформ: МНП делало акцент на реформировании высшей школы, а ГКНО особое внимание уделял преобразованию низшей и средней школы.

Однако условия военного времени, финансовый кризис и политическая нестабильность в обществе не позволили осуществить ни одну из предложенных программ. Сказывалась слабая связь с местными органами управления народным просвещением, а также давление общественности на руководство Министерства и членов Комитета.

Большевистское руководство, в отличие от своих предшественников, не обладало комплексной программой реформирования системы народного просвещения. Их программные положения отличались фрагментарностью, декларативностью, отсутствием хорошо разработанного плана осуществления преобразований. В первые месяцы становления аппарата НКП его руководство принялось за разработку новой программы реформ, в результате чего было издано несколько десятков ведомственных нормативно-правовых актов. Значительная их часть по общей направленности соответствовала законопроектам МНП и ГКНО. Данное обстоятельство было связано с тем, что в 1917 г. еще не был устранен целый ряд недостатков в сфере просвещения (в частности, не было проведено полное объединение учебных заведений в одном

ведомстве и т.п.), и эти проблемы сохранили свою актуальность в конце 1917 г. – 1918 г.

Вместе с тем руководство НКП ставило перед собой другие конечные цели, а также использовало другую методику проведения реформ. Вместо общей демократизации народного просвещения большевики добивались создания социальной опоры в учебных заведениях за счет привлечения на свою сторону учащихся и педагогов. Методы достижения целей отличались гораздо меньшей гибкостью, нежеланием идти на компромисс с учительскими кадрами. В конечном счете, эта неуступчивость, породившая множество конфликтов, а также сложные экономические и политические условия не позволили руководству НКП в конце 1917 г. – 1918 г. приступить к реформированию системы народного просвещения.

Непосредственное осуществление реформ началось уже в 1919-1920 гг. Для этого периода характерно усиление влияния высших партийных и государственных органов на деятельность НКП. Значительные средства и ресурсы ведомства стали использоваться для агитации и пропаганды среди населения, для устройства политических митингов и концертов. Изменился общий вектор деятельности ведомства: вместо достаточно сложного и длительного процесса народного просвещения был выбран более выгодный как с политической, так и с финансовой точки зрения путь повышения политической грамотности народных масс. Деятельность ведомства в рассматриваемый период стала более разносторонней ввиду присоединения крупных структур, ведающих отдельными сферами культуры. Именно в этот период были заложены основы подчинения культуры и просвещения государственным и политическим интересам правящей партии.

В заключении подведены итоги исследования.

В период Временного правительства в центральном аппарате МНП произошел ряд организационных и кадровых перемен, частично изменились и направления его деятельности. Однако эти преобразования не меняли его

основы, а лишь способствовали адаптации ведомства к новым социально-политическим условиям.

Последовавший в октябре 1917 г. приход к власти большевиков не повлек за собой слома центрального аппарата МНП. Новая власть планировала использовать его в качестве исполнительного органа, поэтому ее целью было не разрушение, а налаживание сотрудничества с бывшими чиновниками ведомства. Однако реализовать это на практике так и не удалось. После отказа служащих МНП работать под руководством большевиков последним пришлось создавать ведомство заново, опираясь в большей степени на собственные организационные разработки и подобранные в спешном порядке кадры, чем на дореволюционный опыт государственного управления.

В 1919-1920 гг. центральный аппарат ведомства существенно расширился и раздробился на множество структурных подразделений, что снизило эффективность его работы и вынудило руководство ведомства разрабатывать и использовать собственные организационные проекты. К этому следует добавить обновление кадрового состава ведомства преимущественно за счет молодых, не обладавших достаточной квалификацией, сотрудников. В результате, указанные выше факторы определили низкую степень преемственности в организации, кадровом составе и деятельности ведомства народного просвещения, а также необходимость проведения его кардинальной реорганизации, которая и была осуществлена в начале 1921 г.

В приложении даны структурные схемы органов управления просвещением и списки служащих отдельных их звеньев, составленные автором на основе справочных изданий и архивных документов.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Андреев М.А. Левые эсеры в Наркомпросе РСФСР: (1917-1918 гг.) // Вестник РГГУ. 2009. №17. Серия Исторические науки. История России. С. 119-125 (0,4 п.л.).

2. Андреев М.А. Деятельность Партии левых социалистов-революционеров в Наркомпросе РСФСР // Российская история. 2010. №4. С. 3-7 (0,3 п.л.).

Статьи в других изданиях:

3. Андреев М.А. Захват Министерства народного просвещения 18 ноября 1917 г. // Государственные учреждения России XX-XXI вв.: Традиции и новации: Материалы Всерос. науч. конференции, посвященной памяти проф. Н.П. Ерошкина, Москва, 30 янв. 2008. – М., 2008. С. 73-79 (0,4 п.л.).

4. Андреев М.А. Миф о монументальной пропаганде: к вопросу о причинах издания декрета от 12 апреля 1918 г. «О памятниках Республики» // Дни аспирантуры РГГУ: Материалы научной конференции. Материалы Круглых столов. Научные статьи. Переводы. Образовательные программы аспирантуры РГГУ. – М., 2009. Вып. 3. С. 193-210 (1,1 п.л.).

5. Андреев М.А. Проекты школьной реформы Государственного комитета по народному просвещению и руководства РСДРП(б): февраль-октябрь 1917 г. // Записки Филиала Российского государственного гуманитарного университета в г. Великий Новгород. 2009. №7. С. 12-16 (0,3 п.л.).

6. Андреев М.А. Особенности кадровой политики центрального государственного аппарата в период Гражданской войны (на примере Народного Комиссариата по просвещению России) // Актуальные проблемы современных социально-гуманитарных наук: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Кострома, 12 декабря 2009 г. – Кострома, 2009. С. 3-10 (0,5 п.л.).